

DOI: 10.34031/article_5d4961131d20d6.18825124

^{1,*}Абуали А.М.А., ¹Перькова М.В.¹Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

Россия, 308012, Белгород, ул. Костюкова, д. 46

*E-mail: aaljaljb@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПЛАНОВ И ПРОГРАММ ДЛЯ ИРАКА

Аннотация. *Взаимодействие архитектурно-градостроительной деятельности и природной среды проявляется на всех иерархических уровнях и нуждается в предвидении его результатов. Роль стратегической экологической оценки при этом велика, тесно связана с концепцией устойчивости, поскольку она является инструментом, выявляющим воздействие реализуемых на территории планов и программ на окружающую среду. Исследование посвящено изучению роли стратегической экологической оценки в достижении устойчивости планов и программ на примере ряда стран и Ближнего Востока. Стратегическая экологическая оценка представляет собой комплексный процесс оценки воздействия планов и программ на окружающую среду. Выявлено, что предыдущие исследования показали эффективность использования методов стратегической экологической оценки в содействии всестороннему развитию территории, возможность общественности участвовать в оценке экологических и социальных аспектов политики, планов и программ. Цель стратегической экологической оценки состоит в том, чтобы устранить диспропорции развития территорий. Проведено сравнение стратегической экологической оценки (СЭО) и оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС). Затронуты проблемы стратегического экологического планирования в Ираке. Установлено, что в Ираке стратегическая экологическая оценка является относительно новым явлением. Ожидается, что ее применение в стратегическом планировании территории будет способствовать повышению устойчивости развития как страны в том, так и ее провинций, а также обеспечит участие общественности в этом процессе.*

Ключевые слова: *устойчивое развитие, стратегическая экологическая оценка (СЭО), окружающая среда, архитектурно-градостроительная деятельность.*

Введение. Многие виды деятельности человека связаны с непосредственным вторжением в окружающую среду, нарушением и преобразованием структуры ландшафтов, изменением процессов, протекающих в них. К таким видам деятельности относятся архитектура и градостроительство [1]. Взаимодействие архитектурно-градостроительной деятельности и природной среды проявляется на всех иерархических уровнях и нуждается в предвидении его результатов. Однако до сегодняшнего дня еще не произошло осознания в полной мере необратимости преобразования природной среды. Выделяется всего пять основных компонентов ландшафта: земля, воздух, вода, растительность и животный мир, которые исторически расположены именно в этом порядке по силе воздействия друг на друга (Н. А. Солнцев). Таким образом, изменив форму земной поверхности, человек изменяет состояние всех остальных компонентов. На сегодняшний день сложилась ситуация, при которой необходимо не сохранять, а восстанавливать природную среду. В сложившихся современных условиях глобального экологического кризиса региональное территориальное планирование должно основываться, прежде всего, на сохранении и укреплении природного каркаса, преимущенно-

сти развития территории и обеспечивать благоприятную среду жизнедеятельности соответственно особенностям места проживания [2].

В последнее время достаточно остро стоят вопросы экологической устойчивости и более эффективного управления развитием территорий. Новое законодательство стран Ближнего Востока (в частности, Ирака), Организации Объединенных Наций, а также Европейского Союза связано с повышением требований по экологическим вопросам. В Ираке Министерство окружающей среды стремится к созданию областей регионального и международного сотрудничества на основе программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), посредством своего законодательства, программ и директив, влияющих в настоящее время на взаимосвязь между окружающей средой и развитием [3]. Стратегическая экологическая оценка (СЭО) относится к области программы Организации Объединенных Наций, включая Европейский Союз, и является важной попыткой оценить степень воздействия народнохозяйственной деятельности на природный каркас. СЭО оказывает помощь в достижении целей развития территории следующих международных финансовых институтов и организаций сотрудничества, которые

разрабатывали инструменты и требования в целях повышения экологически безопасного кредитования и развития.

1. Агентство помощи окружающей среде в сотрудничестве с нидерландской организацией развития, которое использует стратегический экологический анализ [4], и занимается интеграцией экологических проблем в политику и стратегические планы.

2. Комитет содействия развитию (КСР) [5].

3. Европейская комиссия (ЕК) [6], которая направлена на содействие развитию и структурной перестройке регионов. Включает: оценку существующих экологических ситуаций; определение целей, задач и приоритетов; разработку проектов предложения по развитию и определение альтернатив развития; экологическую оценку проектного предложения; установление экологических показателей, интеграцию результатов оценки в окончательное решение по планам и программам.

4. Министерство иностранных дел и международной торговли Канады предполагает обзор стратегических экологических оценок. При этом каждая страна ответственна за осуществление процесса оценивание по критериям. Включает ретроспективный анализ, который призван помочь сформулировать методологию для оценки периода планирования, формулировку методологии и непосредственно оценка [7].

5. Департамент международного развития Великобритании (DFID). Имеет руководство разработки для регионального развитие применительно к сельскохозяйственной реформе, торговой политике или экономической реформе, а также отраслевых инвестиционных программ поддержки (водные ресурсы и управление отходами, туризм, транспортное планирование, энергетический сектор и добыча полезных ископаемых). Региональное стратегическое планирование и политика включает в целом региональные планы по развитию управление, а также прибрежной зоной, промышленной, управление водосбором и т.д. [8].

6. Национальная программа развития ООН (UNDP): экологический обзор программ/проектов включает определение исходных условий для программ/проектов (биофизическая среда, социальная среда, действующие экономические программы, методы управления), интегрированное программирование и руководство по охране окружающей среды (ЭМГ).

7. Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) включает стратегическую комплексную оценку торговой политики, экологический обзор программ/ проектов [4, 9,

10], получение базовой информации об экологических, социальных и экономических аспектах.

8. Агентство развития США (USAID) экологический обзор программ/проектов [11, 12] фокусирует управление территорией от уровня политики развития территории до уровня конкретного проекта и контролирует прогресс, достигнутый на всех уровнях. Требуется, чтобы все стратегические планы представляли собой комплексную деятельность в области устойчивого развития, используя, где это возможно, синергизм. Участвуют партнеры из принимающей страны и США.

9. В Российской Федерации имеется подписанная в 1997 г. Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (Конвенция Эспо) [13] «Комплексной программы социально-экономического развития Новокузнецкого муниципального района» – одна из первых в России СЭО для муниципального уровня. СЭО позволяет выявить значимые экологические проблемы и оценить, насколько оцениваемый стратегический документ влияет на их остроту (решает или усугубляет проблемы). Такой инструмент как СЭО полезен именно на местном уровне.

Таким образом, анализируя прошлый опыт, стратегическая экологическая оценка способствует принятию обоснованные решений по развитию территории, предоставляет экологические, экономические и социальные характеристики территории, повышает уровень экологической оценки проекта, а также способствует защите окружающей среды и устойчивому развитию.

Основная часть. Необходимость стратегической экологической оценки планов и программ. Стратегическая экологическая оценка (СЭО) – это оценка и регулирование воздействия деятельности человека на окружающую среду. В Европе появилась на свет в 80-х. СЭО – это попытка включить экологические вопросы в планы и программы развития. По словам Therivel R., Wilson E., Thompson S., Heaney D.P.D. [14], СЭО представляет собой формализованную, систематическую и всеобъемлющую попытку оценки воздействия программ, планов и политики на окружающую среду с письменным докладом, в котором содержатся ссылки на результаты оценки и выводы, касающиеся участия общественности. Несмотря на то, что определение, которое ввел Therival, пользуется большой популярностью у большинства оценщиков, следует отметить, что на сегодняшний день появились новые определения СЭО [15]. Верхим и Тонк [16] определяют СЭО как структуру, процесс ex-ante для расширения роли экологических вопросов в

принятии стратегических решений. Кроме того, СЭО характеризуется как систематическая попытка поддержать решение об оценке возможных важных экологических последствий, которые предлагаются в процессе развития.

Роль СЭО тесно связана с концепцией устойчивого развития [14], поскольку она была признана в качестве механизма эффективного и успешного установления устойчивого развития [17]. Дополнительная ценность СЭО для окружающей среды заключается в том, что она может оценивать экономические и социальные последствия планов и программ с тем, чтобы специальный план или программа стали устойчивыми. Все эти требования СЭО направлены на обеспечение устойчивости планов и программ [18]. Поэтому для применения принципов устойчивого развития экологическая оценка должна быть ориентирована не только на природные факторы, но и распространяться на вопросы социального благополучия и экономического развития [19], то есть всесторонне рассматривать ресурсный потенциал территории.

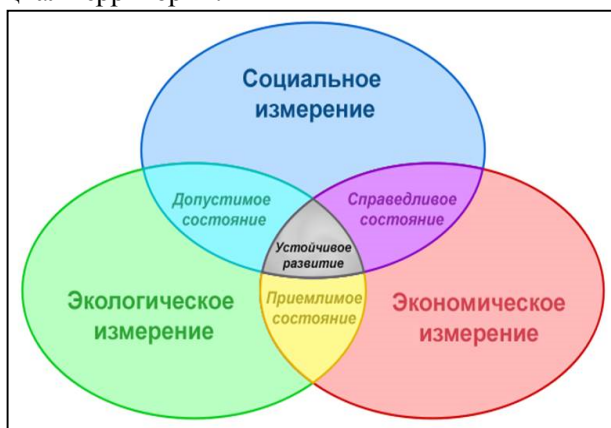

Рис. 1. СЭО как инструмент обеспечения устойчивого развития

СЭО является процедурным инструментом, позволяющим решать неоднозначные нормативные задачи в области устойчивого развития. В соответствии с критериями экологической справедливости "хорошее" СЭО учитывает последствия процесса развития, всегда руководствуясь признанием того факта, что территории "теряют" от распределения экологических выгод и затрат, усугубляют и затягивают экологические проблемы [20].

Преимущества СЭО заключается в обеспечении ответственными органами ответственности за оценку воздействия планов и программ на окружающую среду [21] на различных уровнях иерархии в планировании. Таким образом, СЭО положительно влияет на процесс планирования [21]. СЭО представляет экологические вопросы вовремя, в процессе принятия решений, задолго до принятия решений о масштабе и местоположении. Кроме того, СЭО позволяет директивным

органам определять приоритетность экологических последствий стратегических решений до того, как они станут комплексными проектами. По сравнению с оценкой воздействия на окружающую среду (ОВОС) СЭО может учитывать более широкий спектр альтернатив и переговорных мер. При этом, СЭО может повысить эффективность ОВОС, если она оценивает конкретное предложение по объекту проектирования.

Сравнение стратегической экологической оценки (СЭО) и оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) Важно отметить, что СЭО вводится не для замены или отмены ОВОС, а в дополнение к ОВОС и для поддержки ОВОС. Кроме того, важно подчеркнуть тот факт, что СЭО следует рассматривать не только как решение, которое, как представляется, занимает пустое пространство, оставшееся после ОВОС, но и преодолеть трудности, связанные с применением ОВОС в проектах [22].

СЭО включает предварительные операции, такие как выявление и сопоставление альтернатив, оценки, основанные на технических и общественные известные критерии, отчеты, участие общественности, а также после операций, такие как механизмы управления качеством и последующей оценки [19]. Действие в области развития может быть нацелено на проект, программу, план или политику [3]. До сегодняшнего дня ОВОС использовалась в основном для частных проектов. Тем не менее, программы, планы и политика ОВОС вызывают большой интерес у сообщества и остального мира. Сопоставление в данном исследовании проводится на различных уровнях с целью выявления соответствующих показателей эффективности в каждой оценке (табл. 1) [10].

В приведенной выше таблице (1) показано различие между ОВОС и СЭО с точки зрения уровня принятия решений, характера работы, временных масштабов и ожидаемых результатов и основана на подходе стратегической экологической оценки к достижению устойчивости в планах и программах.

Обратимся также к опыту пространственного планирования в рамках концепции Нового урбанизма [23]. Инструментами территориального планирования в рамках концепции Нового урбанизма являются: формирование проектной команды; проведение семинаров Charrette; вовлечение широкого круга местного сообщества в разработку проекта; комплексная оценка «GreenPrint»; издание Инструкций для власти; публичность (выставки, конференции и СМИ). Проектная команда формируется из представителей местной администрации; разработчиков генерального плана; местных планировщиков;

местных студентов; специалистов по социологии; представителей местных СМИ и местных активистов.

Таблица 1

Сравнение СЭО и ОВОС

Элементы оценки	СЭО	ОВОС
Уровень принятия решения	План/программа в рамках соответствующей политики	Проект
Характер действий	стратегический, концептуальный	оперативный
Результаты	Общие	Детализированные
Масштабы воздействия	макроуровень, кумулятивные неопределенные	микроуровень, локализованные
Шкала времени	долгосрочные- среднесрочные	Среднесрочные/краткосрочные
Основные источники данных проб	стратегии устойчивого развития, отчеты о состоянии окружающей среды, обзоры	исследования на местности, анализ
Вид данных	больше качественные	больше количественные
Альтернативы	по всему участку, политические, регулятивные, технологические, налоговые, экономические	конкретные места, проектирование, строительство, эксплуатация
Строгость и анализ	больше неопределенности	больше строгости
Критерии оценки практика	Критерии устойчивости (критерии и цели)	юридические ограничения
Роль практикующего специалиста	посредник для переговоров	защитник ценностей и норм специалист, использующий ценности заинтересованных сторон
Общественное восприятие	Более нечеткое, отдаленное	более реагирующее

Термин «design Charrette» означает "интенсивная деятельность в период городского планирования и проектирования". Charrette представляет собой серию встреч, презентаций и семинаров, в ходе которых проектная команда представляет стратегию устойчивого развития поселения, а также получает предложения от всех заинтересованных сторон и местной общественности о путях достижения целей стратегии. Проектная команда эффективно обобщает предложения в план стратегии, который интегрирует мнения и предложения различных групп людей. В начале проекта на обсуждение Charrette представляется концепция общесистемного генерального плана поселения. В связи с этим появляется возможность рассмотреть различные варианты планировки поселения и создать реально осуществимые планы, которые удовлетворят потребности всех сторон. Charrette стал неотъемлемой частью местного и регионального территориального планирования и все шире используется в Европе и Америке.

Charrette (NCI) – программа в Школе планирования, дизайна и строительства в Мичиганском государственном университете (National Charrette Institute at Michigan State University), которая создает возможности для сотрудничества, обучает и поддерживает профессионалов и лиде-

ров сообщества в системе NCI Charrette. Совместное принятие решений, основанное на общих значимых ценностях, создает целостные решения. Работа Национального института Чарретта основана на четырех фундаментальных ценностях:

- 1) целостности процесса, в котором представлены все точки зрения;
- 2) открытости предположений, процессов и данных, повышающей доверие и участие;
- 3) присутствии всех заинтересованных сторон в ключевых точках принятия решений (совместное обучение ведет к новому пониманию и изменениям в восприятии и позициях людей);
- 4) конструировании общего решения в деталях (лучший инструмент для разрешения конфликтов и достижения общего видения) [24]. Для обсуждения конкретных аспектов развития поселения создаются восемь рабочих групп по специальным направлениям для участия в Charrette:
  1. Местные планировщики, которые обсуждают существующую практику планирования поселения с учетом градостроительной политики на районных, окружных и федеральном уровнях.
  2. Профессионалы-экологи и активисты-защитники, которые обсуждают преимущества экологической стратегии проекта.

3. Советники, которые обсуждают генеральные направления развития региона и нынешний политический климат.

4. Местные инженеры, представители сферы транспорта и дорожного движения, которые обсуждают реальные проблемы транспортной сети, а также пути решения облегчения трафика и уменьшения заторов, приоритеты развития уличной сети и общественного транспорта.

5. Лидеры бизнеса и представители Торгово-промышленной палаты, обсуждают местную экономику и средства поощрения розничной и деловой активности, возможности увеличения рабочих мест.

6. Владельцы местных земельных участков, а также девелоперы, работающие в регионе, обсуждают текущую практику рынка недвижимости региона и планы развития этого рынка.

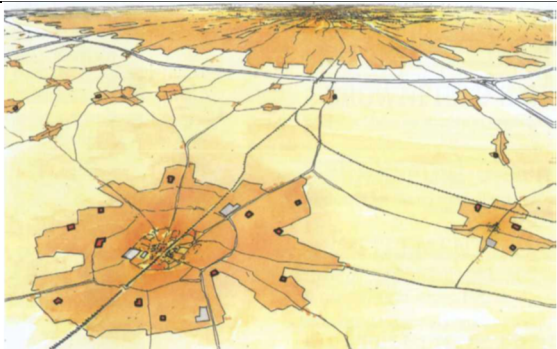
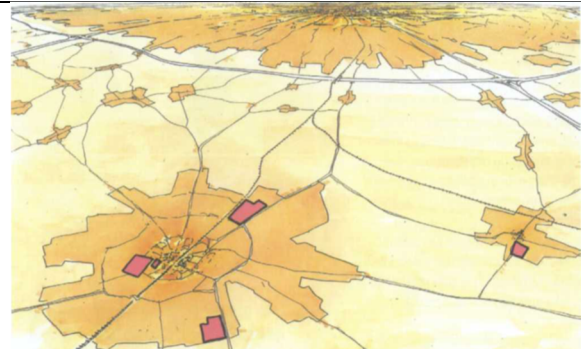
7. Социальные и общественные правозащитники, которые обсуждают потребности местного населения в необходимых ресурсах и эффективные средства обеспечения ресурсами.

8. Местные и региональные профессионалы проектирования, которые обсуждают конкретные варианты проекта генерального плана развития поселения и возможности проектных решений.

Команда Charrette обобщает все предложения в своих материалах и в дальнейшем публикует их в виде руководства. Далее осуществляется процесс оценки проектных решений GreenPrint, предложенный BRE (Building research Establishment) – научно-исследовательским строительным институтом, который используется во время Charrette и помогает проектной команде оценивать и принимать решения, касающиеся вариантов планирования на основе устойчивого развития поселения. Методика оценки проектных решений проста, прозрачна и наглядна. Она также помогает проектной команде аргументировать принимаемые проектные решения и показать властям результаты принимаемых решений и их последствий (табл. 1).

Таблица 1

Сценарии пространственного развития г. Хартфордшир (вариантное проектирование генерального плана)

	
<p>Сценарий №2. Освоение пустырей и автостоянок.</p> <p><i>Недостатки</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Слишком мало доступных участков; 2. Влечет за собой дополнительные расходы по сносу и очистке участка; 3. Редко на оптимальных участках; 4. Выводит промышленные и торговые площади, уменьшает количество рабочих мест. <p><i>Проектное предложение</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • 1. Повышение плотности застройки и эффективности использования городской земли; • 2. Реструктуризация рабочих мест, уменьшение производственных рабочих мест и возникновение новых торговых мест; • 3. Выход жилья слишком маленький и оно более дорогое. Нет доступного жилья. • 4. Повторное использование инфраструктур и транспортной сети. • Обновление имиджа места. 	<p>Сценарий № 1. Сохранение существующих тенденций.</p> <p><i>Недостатки</i></p> <p>Дома емкостью меньше, чем требуется;</p> <p>Поэтапное развитие</p> <p>Более дорогое жилье</p> <p>Нескоординированное развитие инфраструктуры</p> <p>Относительно неэффективный процесс</p> <p><i>Проектное предложение</i></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Жилья получилось крайне мало. Дома емкостью меньше, чем требуется 2. Крайне стесненные условия и слишком много различных ограничений; 3. Развитие происходит поэтапно. 4. Развитие инфраструктур не подается координации. 5. Новое строительство редко размещается на оптимальных участках

Таким образом, Charrette и GreenPrint позволяет выявить приоритеты развития поселения. Несколько разработанных различных вариантов развития поселения позволяют сопоставить решаемость поставленных задач и потенциально

возможные противоречия градостроительного развития территории и градостроительные конфликты, так как с помощью инструмента «GreenPrint» возможно выявить эффективность

проектных решений, провести оценку достижений или провалов результатов планирования. В результате формируется Руководство по росту поселения – публичный документ, где в доступной форме изложены основные проектные решения, ожидаемые результаты и возможные негативные последствия. Он готовится для местной власти и для публичных слушаний.

В качестве дополнительного инструмента используется также анкетирование. Анкеты для участников слушаний – это инструмент мониторинга общественного мнения местного сообщества поселения о степени публичности местной власти, депутатов и общественных защитников. Работа общественных групп по развитию городской среды и территориальному планированию осуществляется по методологии «Нового урбанизма» [по презентации С.В. Володина «Современные технологии градостроительного планирования на курсах повышения квалификации в НОЦ «Урбанистика», МАРХИ].

Таким образом, динамичное планирование генерального плана Британского института строительных исследований – это подход, который работает с полным пониманием территории и её контекста. Он создает инновационный дизайн и проектные решения, подкрепленные тестами на основе солидного набора целей, поддающихся количественной оценке. Он способствует совместному успешному разрешению типичных конфликтов между разработчиками, заинтересованными сторонами и представителями местного сообщества. В связи с этим ускоряются процессы разработки проекта и последующего согласования. После разработки генеральный план обеспечивает устойчивое развитие, поскольку в его основе лежат новейшие разработки, повышенные требования экологических стандартов для строительной индустрии (рис. 1).

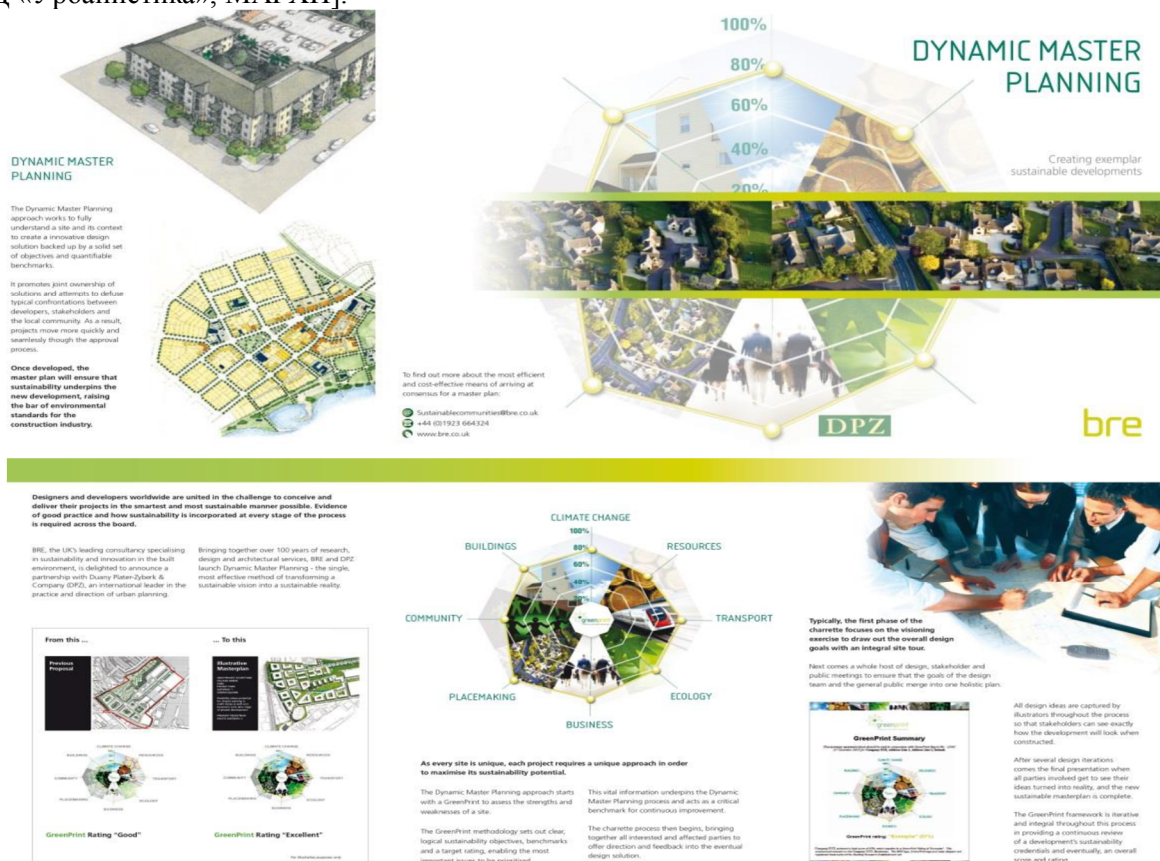

Рис. 1. Динамичное планирование мастер-плана. Британский институт строительных исследований (по презентации С.В. Володина)

Рассмотрим особенности экологической оценки и ее роль в территориально-пространственном планировании в Ираке. До настоящего времени законодательные документы, касающиеся охраны окружающей среды в Ираке, особенно в том, что касается процесса стратегической экологической оценки, по-прежнему не соответствуют современным требованиям. И это требует большого количества поправок, так как

отсутствует закон о необходимости применения стратегической экологической оценки при разработке стратегий, политик, планов и программ развития статьи 8 Закона Об охране и улучшении состояния окружающей среды. 27 начиная с 2009 года, "органы планирования в государстве работают над реализацией соображений охраны окружающей среды и улучшения и контроля за за-

грязнением и рациональным потреблением природных ресурсов и устойчивого развития в планах проектов развития", где он не изложен [25].

Во многих случаях в Ираке методология оценки воздействия на окружающую среду не всегда функционировала удовлетворительно и эффективно. Таким образом, реальное воздействие на окружающую среду не преследовалось или смещалось из-за бюрократии, недостаточной информации о государственных услугах, проектов по обеспечению качества законодательства для разработчиков проектов, отсутствия или недостаточной функции контроля и мониторинга.

Во-первых, есть много случаев, когда законодательная процедура получения экологического разрешения обходится стороной после вмешательства государства. В конкретных случаях проектов, распределение проектов и разрешение на строительство были утверждены специальными законами, которые вычитают право на участие и вмешательство в процесс. Очень репрезентативным примером является расположение жилых проектов в провинции Наджаф в 2016 году, где в целях устранения реакции участия общественности и вмешательства были выпущены специальные местные законодательные документы [25].

В то же время разработчики проектов, проводящие ОВОС, придерживаются общей практики копирования. Во многих случаях создатели проекта копируют целые части предыдущей ОВОС, которые уже были представлены префектуре или региональным властям, безразличные к качеству их ОВОС. В большинстве случаев большая часть исследования представляет собой подробное описание более широкого физического пространства, в котором будет располагаться проект, без тщательного и глубокого анализа особых воздействий на окружающую среду. Проблемы, связанные с применением стратегической экологической оценки в Ираке

До сегодняшнего дня в Ираке было разработано, утверждено и реализовано большое количество планов и программ в таких секторах, как промышленность, энергетика, сельское хозяйство, транспорт, туризм, землепользование, управление водными ресурсами, управление отходами и городское планирование. Тем не менее в Ираке отсутствует процесс СЭО на окружающую среду в ходе подготовки, а также в ходе разработки и контроля за осуществлением этих планов и программ. Несомненно, в прошлом предпринималось много попыток оценить воздействие некоторых крупномасштабных проектов на окружающую среду. Такие проекты, как экологическая оценка рек Тигр и Евфрат [25].

Ирак никогда прежде не сталкивался с процессом оценки планов и программ. Однако использование этих видов оценок позволяет проводить оценку планов и программ, таких, как региональные, территориальные и градостроительства и программы. Это поможет разработчикам, планировщикам, органам власти и общественности распознать возможные прямые или косвенные воздействия на окружающую среду и устойчивость. В настоящее время ожидается, что в некоторых секторах будут организованы форумы.

Однако, поскольку СЭО является новым этапом в планировании и практике Ирака, у него есть некоторые проблемы и неясные моменты. Во-первых, СЭО не воплощается в существующих пространственных и градостроительных процессах. Это приводит, с одной стороны, к увеличению расходов, а с другой - к нехватке времени и людских ресурсов. Кроме того, необходимо дифференцировать степень точности каждого плана или программы, что, к сожалению, не обеспечивается иракским законодательством. Кроме того, процесс переговоров одинаков для всех случаев, независимо от того, касается ли он планов и программ, касающихся всей национальной территории, или тех, которые касаются регионального или местного уровня.

Вывод:

Стратегическая экологическая оценка представляет собой комплексный процесс оценки воздействия планов и программ на окружающую среду. Благодаря мониторингу и участию общественности в выявлении, прогнозировании и оценке последствий, СЭО будет способствовать повышению устойчивости планов и программ. Кроме того, СЭО дает возможность проводить консультации между различными правительственными организациями и органами. Предыдущие исследования показали эффективность использования методов стратегической экологической оценки и ее роль в содействии всестороннему развитию и повышению его ценности для развития. а также дает возможность общественности участвовать в оценке экологических и социальных аспектов политики, планов и программ. Роль хорошего СЭО состоит в том, чтобы устранить эти диспропорции или, по крайней мере, урегулировать "справедливые" процедуры, которые не будут усугублять и устранять экологическую несправедливость. В Ираке стратегическая экологическая оценка является относительно новым вопросом применения и, следовательно, область для подготовки выводов ограничена до сегодняшнего дня, однако ожидается, что она будет способствовать повышению устойчивости страны в том, что касается планирования,

переговоров, принятия решений и участия общественности.

Динамичное планирование генерального плана на примере подхода Британского института будет способствовать совместному успешному разрешению типичных конфликтов между разработчиками, заинтересованными сторонами и представителями местного сообщества. В связи с этим ускоряются процессы разработки проекта и последующего согласования. При реализации такой генеральный план обеспечит устойчивое развитие, поскольку в его основе лежат новейшие разработки и повышенные требования экологических стандартов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеев Ю.В., Самойлова Н.А. Подход к организации градостроительного планирования территории угольного бассейна // *Архитектура и строительство России*. 2015. № 8 (212). С. 30–39.
2. Перькова М.В. Градостроительное развитие региональной системы расселения и ее элементов (на примере Белгородской области) дисс. ... д-ра архитектуры: 05.23.22/ М.В. Перькова. М. С324, 2019.
3. Glasson J., Therivel R. *Introduction to Environmental Impact Assessment*. Routledge, 2013.
4. Kjørven O., Lindhjem H. *Strategic environmental assessment in World Bank operations* // *Environment Strategy Paper*. 2002. Vol. 4.
5. *Integration Of Environment In Policy Formulation, Implementation And Evaluation: Training, Procedures, Instruments And Funding Mechanisms*. OECD (Organisation for Economic Cooperation & Development). 2001. OECD (Organisation for Economic Cooperation & Development).
6. Partidario M. *SEA: Legal, Institutional and Procedural Models—A Global View* // *Book SEA: Legal, Institutional and Procedural Models—A Global View*. Editor. Thailand, 2003.
7. Nierynck E. *Strategic Environmental Assessment* // *Proceedings of the First workshop on training in environmental impact assessment*. 1997. Vol. 6.
8. Chaker A., El-Fadl K., Chamas L., Hatjian B. *A review of strategic environmental assessment in 12 selected countries* // *Environmental Impact Assessment Review*. 2006. Vol. 26. № 1. Pp. 15–56.
9. Brown A. *The environmental overview in development project formulation* // *Impact assessment*. 1997. Vol. 15, № 1. Pp. 73–88.
10. Dalal-Clayton B., Sadler B. *Strategic Environmental Assessment: A rapidly evolving approach*. Environmental Planning. Development I. i. f. e. a., 1999. Vol. 18.
11. Dalal-Clayton B., Sadler B. *The status and potential of strategic environmental assessment* // *International Institute for Environment and Development*, London. 2003.
12. Abaza H., Hamwey R. *Integrated assessment as a tool for achieving sustainable trade policies* // *Environmental Impact Assessment Review*. 2001. Vol. 21, № 6. Pp. 481–510.
13. Артов А.М., Долинина Ю.Л., Заика Е.А. *Практическое пособие по организации и проведению стратегической экологической оценки в Российской Федерации*. М., 2017. 133 с.
14. Therivel R., Wilson E., Heaney D., Thompson S. *Strategic environmental assessment*. Routledge, 2013.
15. Sadler B., Brooke C. *Strategic Environmental Appraisal*, 1998. Pp. 27–29.
16. Sadler B. *Strategic environmental assessment: status, challenges and future directions*. Ministry of Housing, Spatial Planning and the Environment of the Netherlands, 1996.
17. Fischer T.B. *Strategic environmental assessment in transport and land use planning*. 2002.
18. Scrave J., Sheate W. R. *Strategic Environmental Assessment (SEA): will sustainability be weak enough to dilute it?* // *Conference on the Human Dimension of Global Environmental Change*, 2004. Pp. 3–4.
19. Partidário M.R. *Elements of an SEA framework—improving the added-value of SEA* // *Environmental impact assessment review*. 2000. Vol. 20, № 6. Pp. 647–663.
20. Connelly S., Richardson T. *Value-driven SEA: time for an environmental justice perspective?* // *Environmental Impact Assessment Review*. 2005. Vol. 25, № 4. Pp. 391–409.
21. Zagorianakos E. *Back in the future. The Brussels' plans for extending the Environmental Impact Assessment*. 2001.
22. Fischer T.B. *Strategic environmental assessment in post-modern times* // *Environmental impact assessment review*. 2003. Vol. 23, № 2. Pp. 155–170.
23. Иванькина Н.А., Перькова М.В. *Концепции нового урбанизма: предпосылки развития и основные положения* // *Вестник БГТУ им. Шухова*. 2018. № 8. С. 75–85.
24. Levy J.P. *The population make-up of residential areas: structure and changes (Douai, France)* // *Journal of housing and the built environment*. 2002. № 17. Pp. 293–319.
25. *Agreements and Decisions*. (Ministry of Environment Republic of Iraq). 2009. (Ministry of Environment Republic of Iraq).

Информация об авторах

Абуали Али Маджид Абуали, аспирант кафедры архитектуры и градостроительства. E-mail: aaljalj6@gmail.com. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. Россия, 308012, Белгород, ул. Костюкова д. 46.

Перькова Маргарита Викторовна, доктор архитектуры, доцент, заведующий кафедрой архитектуры и градостроительства. E-mail: perkova.margo@mail.ru. Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. Россия, 308012, Белгород, ул. Костюкова д. 46.

Поступила в апреле 2019 г.

© Абуали А.М.А., Перькова М.В., 2019

^{1,*}*Abuali A.M.A., ¹Perkova M.V.*

¹*Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov
Russia, 308012, Belgorod, st. Kostyukova, 46*

*E-mail: aaljalj6@gmail.com

STRATEGIC ENVIRONMENTAL EVALUATION OF IRAQ PLANS AND PROGRAMS

Abstract. *The interaction of architectural, urban planning activities and the natural environment is manifested at all hierarchical levels and its results need to be foreseen. The role of strategic environmental assessment is closely related to the concept of sustainability, since it is a tool that identifies the environmental impact of plans and programs implemented in the territory. The study examines the role of strategic environmental assessment in achieving sustainability of plans and programs at the international level, and concentrates on the problems of strategic environmental planning in Iraq. Strategic environmental assessment is a comprehensive process for assessing the impact of plans and programs on the environment. The previous studies have shown the effectiveness of using methods of strategic environmental assessment in promoting the comprehensive development of the territory; the ability of the public to participate in the assessment of environmental and social aspects of policies, plans, and programs. The purpose of the strategic environmental assessment (SEA) is to eliminate disproportions in the development of territories. A comparison of SEA and environmental impact assessment (EIA) has been carried out. In Iraq, strategic environmental assessment has been found to be a relatively new phenomenon. Its use in strategic planning of the territory will contribute to increasing the sustainability of development in Iraq, its application will be efficient in the country and its regions, and will ensure public participation in this process.*

Keywords: *sustainable development, strategic environmental assessment (SEA), environment, architectural and town planning activity.*

REFERENCES

1. Alekseev Yu.V., Samoiloa N.A. Approach to the organization of urban planning of the coal basin [Podkhod k organizatsii gradstroitel'noy planirovaniya teritorii ogol'noy basayna]. Architecture and construction of Russia. 2015. No. 8 (212). Pp. 30–39. (rus)
2. Perkova M.V. Urban development of the regional system of settlement and its elements (on the example of the Belgorod region) [Gradstratil'naya razvitiya regionalnoi sistemii razdeleniya i yeyo ilimentov (na primere Belgorodskoi oblasti)] Diss. Dr. architecture: 05.23.22/ mV Perikova. M. 2019. Pp. 324. (rus)
3. Glasson J., Therivel R. Introduction to Environmental Impact Assessment. Routledge, 2013.
4. Kjørven O., Lindhjem H. Strategic environmental assessment in World Bank operations. Environment Strategy Paper. 2002. Vol. 4.
5. Integration Of Environment In Policy Formulation, Implementation And Evaluation: Training, Procedures, Instruments And Funding Mechanisms. OECD (Organisation for Economic Cooperation & Development). 2001. OECD (Organisation for Economic Cooperation & Development).
6. Partidario M. SEA: Legal, Institutional and Procedural Models—A Global View. Book SEA: Legal, Institutional and Procedural Models—A Global View. Editor. Thailand, 2003.
7. Nierynck E. Strategic Environmental Assessment. Proceedings of the First workshop on training in environmental impact assessment. 1997. Vol. 6.
8. Chaker A., El-Fadl K., Chamas L., Hatjian B. A review of strategic environmental assessment in 12 selected countries. Environmental Impact Assessment Review. 2006. Vol. 26. No. 1. Pp. 15–56.
9. Brown A. The environmental overview in development project formulation. Impact assessment. 1997. Vol. 15. No. 1. Pp. 73–88.
10. Dalal-Clayton B., Sadler B. Strategic Environmental Assessment: A rapidly evolving approach.

Environmental Planning. Development I. i. f. e. a., 1999. Vol. 18.

11. Dalal-Clayton B., Sadler B. The status and potential of strategic environmental assessment // International Institute for Environment and Development, London. 2003.

12. Abaza H., Hamwey R. Integrated assessment as a tool for achieving sustainable trade policies. Environmental Impact Assessment Review. 2001. Vol. 21. No. 6. Pp. 481–510.

13. Artov A. M., Dolinina, Yu L., Zaika E. A. Practical guide to the organization and conduct of strategic environmental assessment in the Russian Federation. [Praktichiskaoya posobie po organizatsii e provedniyo strategicheskoi ikologicheskoi atsenka v rasiskoi federatsii]. M., 2017. 133 p. (rus)

14. Therivel R., Wilson E., Heaney D., Thompson S. Strategic environmental assessment. Routledge, 2013.

15. Sadler B., Brooke C. Strategic Environmental Appraisal, 1998. Pp. 27–29.

16. Sadler B. Strategic environmental assessment: status, challenges and future directions. Ministry of Housing, Spatial Planning and the Environment of the Netherlands, 1996.

17. Fischer T.B. Strategic environmental assessment in transport and land use planning. 2002.

18. Scraeve J., Sheate W.R. Strategic Environmental Assessment (SEA): will sustainability be weak enough to dilute it? Conference on the Human

Dimension of Global Environmental Change, 2004. Pp. 3–4.

19. Partidário M.R. Elements of an SEA framework—improving the added-value of SEA. Environmental impact assessment review. 2000. Vol. 20. No. 6. Pp. 647–663.

20. Connelly S., Richardson T. Value-driven SEA: time for an environmental justice perspective? Environmental Impact Assessment Review. 2005. Vol. 25. No. 4. Pp. 391–409.

21. Zagorianakos E. Back in the future. The Brussels' plans for extending the Environmental Impact Assessment. 2001.

22. Fischer T.B. Strategic environmental assessment in post-modern times. Environmental impact assessment review. 2003. Vol. 23. No. 2. Pp. 155–170.

23. Ivankina N.A., Perkova M.V. Concepts of new urbanism: prerequisites of development and basic provisions. [Kontseptsi novova orbanizam: predposilki razvitia i acnovnie polojenia]. Bulletin of BSTU named after V.G. Shukhov. 2018. No. 8. Pp. 75–85. (rus)

24. Levy J.P. The population make-up of residential areas: structure and changes (Douai, France). Journal of housing and the built environment. 2002. No. 17. Pp. 293–319.

25. Agreements and Decisions. (Ministry of Environment Republic of Iraq). 2009. (Ministry of Environment Republic of Iraq).

Information about the authors

Abuali Ali Majeed Abuali, Postgraduate of architecture. E-mail: aaljalj6@gmail.com. Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov. Russia, 308012, Belgorod, st. Kostyukova, 46.

Perkova, Margarita V. Ph.D., Assistant professor. Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov. Russia, 308012, Belgorod, st. Kostyukova, 46.

Received in April 2019

Для цитирования:

Абуали А.М.А., Перькова М.В. Стратегическая экологическая оценка планов и программ для Ирака // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2019. № 8. С. 63–72. DOI: 10.34031/article_5d4961131d20d6.18825124

For citation:

Abuali A.M.A., Perkova M.V. Strategic environmental evaluation of Iraq plans and programs. Bulletin of BSTU named after V.G.Shukhov. 2019. No.8. Pp. 63–72. DOI: 10.34031/article_5d4961131d20d6.18825124